

Глава 15

Цзян Лоло заметил, что Фу Тинчуань вернулся после телефонного разговора сам не свой. Его лицо приняло странное, почти нечитаемое выражение, но юноша не стал придавать этому значения, решив, что у того возникли очередные трудности на работе.

Весь остаток вечера Тинчуань то и дело бросал на него изучающие взгляды. Верный своему амплу «маленькой золотой канарейки», Лоло каждый раз прилежно отвечал ему самой сладкой и лучезарной улыбкой, на которую был способен. Однако стоило ему улыбнуться, как лицо Фу Тинчуаня мрачнело еще сильнее.

Совершенно запутавшись в настроениях своего покровителя, Лоло решил ретироваться. Под первым попавшимся предлогом — мол, пора принять душ — он вихрем умчался в ванную.

Когда он вышел, Фу Тинчуань уже лежал в постели, прислонившись к изголовью и разговаривая по телефону. Услышав шум, он властным жестом поманил юношу к себе:

— Подойди.

Лоло послушно забрался к нему на колени, не переставая вытирать полотенцем влажные волосы.

Голос, доносившийся из динамика, показался ему смутно знакомым. Собеседник растягивал окончания слов, отчего его речь звучала изысканно и в то же время вызывающе-соблазнительно.

— Братец Тинчуань, я хотел еще раз поблагодарить тебя за сегодня. Если бы не ты, я право не знаю, что бы со мной стало...

«Ого, да это же наш великий рыболов и по совместительству "белый лунный свет" из детства!»
— мелькнуло в голове у Лоло.

Посчитав, что подслушивать чужие разговоры — занятие не из благородных, Лоло попытался сползти с колен Тинчуаня. Однако стоило его тонкой талии приподняться лишь на дюйм, как тяжелая ладонь бесцеремонно вернула его на место.

Фу Тинчуань покосился на него и вопросительно выгнул бровь:

— М-м?

Лоло пришлось смириться и вновь притихнуть на чужих коленях.

Бай Тан, услышав голос Тинчуаня на том конце провода, решил, что тот обращается к нему, и продолжил:

— Я ведь впервые оказался в подобном месте...

Он на мгновение замялся, и его голос стал тише, наполнившись притворной обидой:

— В последнее время мне так грустно...

Бай Тан замолчал, явно ожидая сочувственных расспросов.

В душе Цзян Лоло в этот момент бушевал пожар любопытства. Его огромные глаза так и сияли предвкушением, в них буквально читалось: «Ну же, спроси его! Хочу продолжения драмы!»

Фу Тинчуань, заметив это абсолютное отсутствие ревности на лице своего любовника, почувствовал, как в груди неприятно кольнуло.

Лоло же, преисполненный энтузиазма, очень хотел напомнить мужчине, что сейчас его очередь вступать в диалог. Не смея подать голос, он просто протянул маленькую ладошку и кончиком пальца коснулся губ Тинчуаня, безмолвно подсказывая: «Твоя реплика!»

Заметив, как потемнел взгляд мужчины, Лоло испуганно попытался отдернуть руку.

Но Фу Тинчуань железной хваткой перехватил его запястье. Его взор медленно скользнул от влажных ресниц юноши к его нежным губам, а кадык на горле судорожно дернулся.

Мужчина принялся поглаживать тыльную сторону его ладони. Его длинные пальцы, сильные и изящные, медленно перемещались от запястья к мягким подушечкам пальцев Лоло.

Юноша замер, не понимая, что затеял Тинчуань, и просто во все глаза наблюдал за ним.

В следующий миг до него дошло. Лицо Лоло мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем.

Тинчуань смотрел на него из-под полуопущенных век, в его глазах плясали смешинки, полные неясного, томительного смысла. Он мягко надавил на палец Лоло, прижатый к его губам, заставляя его скользнуть чуть глубже в рот...

А затем легонько прикусил.

Дыхание Лоло перехватило, а лицо запылало так, словно его поднесли к открытому огню. Сердце пустилось вскачь, ритм дыхания сбился.

Он никогда не сталкивался с подобным напором и инстинктивно попытался отстраниться, но рука Тинчуаня намертво зажала его талию, не давая пошевелиться. Ему оставалось лишь сгорать от смущения и неловкости.

Тем временем из телефона всё так же лился голос:

— Братец Тинчуань...

Бай Тан тщательно подбирал каждое слово. Он был уверен: Фу Тинчуань любил его столько лет, что не мог так просто переключиться на кого-то другого. Характер Тинчуаня казался ему скучноватым и слишком тяжелым, но его внешность, состояние и влияние были безупречны. Бай Тан не хотел отпускать такую добычу.

Ему нравилось играть в эту игру: то подпускать ближе, то отталкивать, держа мужчину на крючке своего «целомудренного» кокетства.

— Братец Тинчуань, на самом деле... на самом деле у меня есть человек, который мне очень дорог...

— Я не могу точно описать свои чувства к нему. Это любовь, или уважение, или жажда обладания, или что-то иное...

— Мы знакомы очень-очень давно. Он всегда заботился обо мне, он очень важен для меня...

Голос на том конце стал совсем тихим и жалобным:

— Но кажется... кажется, он полюбил кого-то другого...

— Он больше не принадлежит мне...

На последнем слове его голос дрогнул. Любой, кто услышал бы эти стенания, невольно проникся бы жалостью к «бедному влюбленному».

Вот только паре, находившейся в спальне, сейчас было совершенно не до чужих драм.

Цзян Лоло уткнулся лицом в грудь Тинчуаня, крепко зажимая рот обеими ладонями. Он до смерти боялся издать хоть какой-то звук.

Но Фу Тинчуаня словно бесы попутали. Каждое его движение становилось всё более дерзким и властным, будто он задался целью во что бы то ни стало заставить юношу вскрикнуть.

Бай Тан, не получая ответа, начал сомневаться в успехе своего выступления. Он откашлялся и позвал:

— Братец Тинчуань, ты меня слышишь?

— Продолжай, — раздался в трубке холодный голос.

Голос Тинчуаня звучал непривычно хрипло и натянуто, словно он с трудом сдерживал некое сильное чувство.

Бай Тан довольно улыбнулся.

«Фу Тинчуань всё еще в моих руках».

Он решил, что его слова о неразделенной любви достигли цели — Тинчуань явно был расстроен и подавлен его печальным рассказом.

Почувствовав, что момент настал, Бай Тан небрежно бросил:

— Братец Тинчуань, завтра состоится банкет в честь моего возвращения. Ты ведь придешь, правда?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— И еще... тот юноша, который был с тобой сегодня... Это твоя невестка? Приводи его с собой.

Заметив заминку, Бай Тан поспешил уточнить:

— Все те годы, что я был за границей, мы почти не виделись. Я хочу пообщаться, вспомнить былое... Папа говорит, ты очень помог ему в делах. Он очень хочет видеть тебя завтра, чтобы поблагодарить лично.

— Я понял.

Фу Тинчуань коротким жестом завершил вызов и отбросил телефон в сторону.

Он силой убрал ладошки Лоло от его лица и холодно процедил:

— Тебе было так любопытно?

Лоло обхватил его за шею, вкрадчиво ластясь:

— Муженёк, милый мой муженёк...

— Муженёк? — Тинчуань больно сжал его подбородок. — Другой мужчина признается твоему «мужу» в любви, а ты сидишь рядом и развлекаешься, слушая это как забавный анекдот?

— Бессердечная ты душа!

Фу Тинчуань выплюнул эти слова, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. Он обеспечил Цзян Лоло роскошную жизнь, покупал всё по первому требованию, оберегал от любых нападков и даже ради него пренебрег Бай Таном. Неужели он сделал недостаточно?

Он из кожи вон лез ради него. Так почему же в сердце Цзян Лоло нет для него места?

Ярость, которую невозможно было выразить словами, захлестнула его. Подхватив юношу на руки, он направился к балкону.

На мягких матах из шерсти меринуса, устилавших широкий подоконник, сплелись две тени. Голос Фу Тинчуаня, дрожащий от гнева и затаенной обиды, прозвучал над самым ухом Лоло:

— У тебя напрочь отсутствует профессиональная этика!

Ответом ему был лишь тихий, надрывный всхлип.

— У-у... Лоло виноват... Лоло больше не будет...

<http://bllate.org/book/15808/1427566>